

УДК 811

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛОВЫХ ОППОЗИЦИЙ НРАВСТВЕННОГО
ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ СЕРГЕЯ МИНАЕВА)**

А.М. Мубаракшина

blondy010888@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В сегодняшнем социуме прочно закрепилась тенденция к девальвации духовных ценностей, безразличию, жестокости. Между тем, широко известно, что само по себе слово имеет изначально нравственную природу. Следовательно, исследование вербальных единиц в аспекте нравственных принципов связано с утверждением о необходимости закрепления духовных ориентиров современного человека, самого носителя языка. Язык, со своей стороны, обуславливает принадлежность последнего к той или иной этнической культуре, воплощающей и аккумулирующей его нравственные и психические особенности. Культура также вербализует посредством языка ключевые категории (концепты), представляя их символическое воплощение. Данные ключевые понятия детерминируют языковую картину знаковых представителей лингвокультуры, отражаясь в художественном континууме его произведений. Этот факт обуславливает актуальность и важность изучения способов вербальной репрезентации категории "нравственность-безнравственность" на примере художественных текстов современного русскоязычного писателя сможет помочь прояснить представления об основных элементах языковой картины мира.

Ключевые слова: русский язык, лексика, нравственность, лингвокультурология, художественный текст.

Для цитирования: Мубаракшина А.М. Вербализация смысловых оппозиций нравственного характера в современном художественном тексте (на материале романов Сергей Минаева). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 103–111.

**VERBALIZATION OF SEMANTIC OPPOSITIONS
WITH MORAL MEANING IN A CONTEMPORARY LITERARY TEXT
(ON THE NOVELS BY SERGEI MINAEV)**

A.M. Mubarakshina

blondy010888@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. In today's society firmly established the trend toward the devaluation of spiritual values, indifference, cruelty. Meanwhile, it is widely known that the word itself is originally of a moral nature. Therefore, the study of verbal units in the aspect of moral principles is connected with the statement about the need to consolidate the spiritual guidelines of the modern man, the native speaker. Language, for its part, determines the latter's belonging to a particular ethnic culture, embodying and accumulating its moral and mental characteristics. Culture also verbalizes key categories (concepts) through language, presenting their symbolic embodiment. These key concepts determine the linguistic picture of the iconic representatives of linguistic culture, being reflected in the artistic continuum of his works. This fact determines the relevance and importance of studying the methods of verbal representation of the category "morality-immorality" on the example of literary texts of the modern Russian-speaking writer can help clarify the understanding of the basic elements of the language picture of the world.

Key words: Russian language, vocabulary, morality, linguoculturology, literary text.

For citation: Mubarakshina A.M. Verbalization of semantic oppositions with moral meaning in contemporary literary text (on the novels by Sergey Minaev). *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 103–111. (In Russ.)

Реализуя авторский замысел, романы Сергея Минаева всегда являются своеобразным вызовом всему общепринятому, стремятся спровоцировать у читателя рефлексию по поводу происходящих социальных сдвигов, в частности, в плане нравственных устоев и критериев.

Естественная связь русского человека с традиционно-общинным мироощущением, с необходимостью морального поощрения и страха морального порицания со стороны окружающего его общества, по мнению писателя, обретает зачастую формальный характер, а демонстрация безразличия к соблюдению морально-нравственных норм и правил другими людьми становится ежедневным явлением в жизни социума. В первую очередь,

это можно проследить при анализе лексем смыслового поля, объединенных интегративным значением *общественный*, т.е. «*принадлежащий обществу, несчастный, коллективный*» [1, с. 452] в рамках бинарной оппозиции «*общественный – частный*».

Так, говоря о **культуре** применительно как о профессиональном качестве любого работника (одно из значений лексемы «культура» в толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой трактуется как «*высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение*» [1, с. 312]), Сергей Минаев упоминает советский период развития общества в сопоставлении с современным его устройством, второй из которых явно проигрывает. Вербально выражается этот факт посредством использования антонимичных маркеров *высокая – низкая*:

Работников советской торговли отличает кристальная честность и высокая культура обслуживания [3, с. 234].

И провоцируют потребителей, по его мнению, исключительно люди низкой профессиональной культуры [3, с. 48].

Здесь имеет место говорить о вербализации «дополнительной» темпоральной оппозиции *советский период – современность* с проекцией на нравственное начало.

Вообще, содержательная концепция проанализированных романов выводит на первый план группу смысловых единиц, находящихся в оппозиции по отношению к нравственности, а именно лексем, вербализующих «*антинравственность*»/«*безнравственность*»: *неприличный, неприлично, неприличие*, которые заменяют такие, как *приличный, прилично, приличие* (все чаще эти слова можно отнести к пассивной лексике).

Мы смеемся и ведем себя совершенно неприлично [3, с. 260].

Я в этот момент, можно сказать, покраснел до неприличия» [3, с. 176].

В последние годы термин **общественный** все чаще уступает место понятию **корпоративный** – «*узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации*» [1, с. 201], что говорит о стремлении некой группы людей с ограниченной сферой интересов обособиться от остальных, утвердив таким

способом свои правила и нормы в субгруппе с расчетом, что они будут соответствовать их личным потребностям и интересам, а следовательно, выполняться с большим желанием и ответственностью.

Как обычно, все началось со скандала, который закатила мой шеф-редактор группе Хижняка за воровство наших гостей... «Против корпоративных правил!» [2, с. 194].

Я, как поднаторевший в корпоративной этике бульдог, заблаговременно позвонил в девять утра своей секретарше [2, с. 26].

Однако иногда значимость правил корпорации гиперболизируется до такой степени, что приобретают оттенок иронии: *И вот я выхожу из лифта на восьмом этаже и открываю дверь офиса, источая из себя флюиды вечных ценностей, таких как: пунктуальность, служебное рвение, начальственная мудрость и забота об интересах компании [2, с. 26].*

Большое место в лексике, вербализующей языковую оппозицию «нравственность – безнравственность» занимают слова, описывающие криминогенную обстановку и преступность современного общества, а так же отголоски царящего в 90-е годы «криминального мира».

В какой бар «Кружка» превратят они страну, прикрываясь желанием отмыть ее от скверны «прошлого преступного режима» [3, с. 157].

Пытался заинтересовать меня парой бессмысленных скандальных историй и хулиганством в клубе [3, с. 195].

Вероятно, поры их тела выделяют особый гормон, пахнущий застенчивым стыдом, жульничеством и страхом [3, с. 202].

Безусловно, любые установленные в обществе нормы и правила либо соответствуют позиции индивидуума, либо противоречат взглядам отдельно взятых представителей социума, его духовному миру и моральным внутренним ориентирам. В рамках общественных запретов у Сергея Минаева появляется идиома «**общественная совесть**», хотя понятие «совесть» трактуется как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [2, с. 312], и в буквальном смысле

словосочетание «общественная совесть» имеет значение *«ответственность общества перед самим собой»*.

Корю себя за то, что сорвался на Таню, но на нее злюсь еще больше, потому что терпеть не могу людей, которые берут на себя функцию общественной совести и начинают изъясняться допотопными, укоряющими штампами [2, с. 436].

Таким образом, в интерпретации автора категория *общественной совести* приравнивается не к общему, а к общему в единичном воплощении, чем вполне объясняется ее употребление в данном контексте.

Также в активное употребление лексики, вербализующей общее через единичное входят лексемы «этика», «эстетика», «этикет». В толковых словарях (Ожегов, Шведова, Ушаков) понятия «эстетика» означает *«философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, об искусстве как особом виде общественной идеологии»*. Этика же рассматривается в качестве *«философского учения о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе»* [1], [4]. Таким образом, интегративным является значение **«философское учение»**, однако функцию регулирования порядка в обществе эстетика отдает искусству, а этика – морали. Минаев же с присущим его стилю скептицизмом и прагматизмом иронизирует по поводу преувеличенного значения искусства в жизни общества и дает оксюморонное сочетание *... заметного на жути совковой министерской эстетики...* [3, с. 24].

Близким, но не родственным понятием является «этикет», имеющий значение *«установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения»* [1, с. 817]. Автором этот смысл воспринимается как реальный и не имеет субъективных оттенков *...каждый самостоятельно, нам стоит выдержать приличествующий моменту этикет* [3, с. 98].

Здесь же можно обратить внимание на гендерный аспект соблюдения правил этикета сквозь призму оппозиции «мужское – женское». Примечательным является тот факт, что ни разу в анализируемом материале

не встречается слово «леди» в значении «*девушка, женщина, подчеркнутой вежливости*» [2, с. 143], однако часто встречается лексема «джентльмен» и ее производные, обозначающие мужчину, строго соблюдающего правила и нормы поведения.

Я, конечно, джентльмен, но если ты против, можем обсудить как опцию, в будущее [2, с. 262].

У меня возникает сразу несколько идей, как то: вскочить и вытирать этих телок салфетками; протянуть руку, чтобы помочь подняться официанту; слегка ударить Ваню, как бы обнаруживая свои джентльменские намерения [2, с. 82].

Таким образом, еще одной интересной особенностью вербализации категории «нравственность» в романах Сергея Минаева является ее принадлежность предпочтительно лицам мужского пола, когда антинравственность чаще характерна духовному облику современной женщины.

Следующей немногочисленной, но немаловажной реализацией семантической оппозиции «нравственность – безнравственность» является лексика, характеризующая категории с интегративной семой «ценность – важный предмет, явление» [1, с. 615]. Систематизация представленной лексики дает основание выделить оппозицию «*материальные ценности – нематериальные ценности*». Левое звено оппозиции представлено чаще всего лексемой «деньги» и всем, что репрезентирует предметы материального мира.

...который вдруг осознал, что есть еще более важные, чем деньги, ценности. Понимаете, Ален? Более важные ценности [3, с. 48].

Чтобы сосредоточить внимание читателя или слушателя целенаправленно на нематериальной (духовной) стороне людских ценностей, в художественных текстах зачастую используются лексические повторы. Трактовка правой части оппозиции не конкретизируется частными категориями, что дает возможность читателю интерпретации понятия в аспекте собственного мировоззрения.

*...потому что, кроме всех вышеперечисленных талантов, он моложе и более погружен в процесс, а значит, может выдать себя за сценариста – то есть человека, который создает **нематериальные ценности** шевелением мозговых клеток [2, с. 347].*

*...тогда как она совсем этого не понимает, и есть еще и **другие ценности**... [3, с. 126].*

Понятие «общечеловеческие ценности» содержит и частное значение «ценности определенной ячейки общества»: *Интересно, что же я ответил? Оказывается, я за **семейные ценности**. Значит, интервью еще и цензурировали на канале [2, с. 20], и «ценности, существующие вне времени»: *И вот я выхожу из лифта на восьмом этаже и открываю дверь офиса, источая из себя флюиды **вечных ценностей**... [3, с. 26].**

Продолжая анализировать типичные для автора языковые оппозиции нравственной тематики, нельзя не упомянуть частотную «уважение – неуважение» применительно к собеседнику или к окружающим людям.

*С другой стороны, оставшись в офисе, он высказал бы полное **неуважение** ко мне [3, с. 203].*

Становится ясным, что здесь автор неоспоримо считает себя частью социума и проецирует все действующие нормы и правила на себя непосредственно, не противопоставляя себя обществу, а представляя его.

Положительно маркированная сторона данной оппозиции вербализуется посредством лексем различной частеречной принадлежности: «дружелюбно», «извинения», «деликатно», «вежливо», «реверансы» и т.п.

*Окружающие во время оглашения моих результатов плятятся на меня очень **дружелюбно** [3, с. 107].*

***Деликатно** пьют кофе, **вежливо** раскланиваются с московскими работниками [3, с. 107].*

*Возвращение чашки с **извинениями** и **реверансами** [3, с. 102].*

В оппозиции «образованность – необразованность» интегрирующей семей является образование, однако противопоставление прослеживается

скорее на уровне территориальной принадлежности, нежели на различии в уровне имеющихся знаний, умений и навыков.

Безусловно, питерцы гораздо интеллигентнее, образованнее и человечнее прочих жителей России [3, с. 195].

Это объясняется, вероятно, происхождением Сергея Минаева (писатель родился в столице) и его субъективной позицией по отношению к жителям РФ.

Таким образом, рассматривая семантические оппозиции в рамках общественной и частной морали, можно сделать вывод, что не все значения слов воспринимаются писателем как реальные, то есть авторская интерпретация взятых категорий во многом различается с общепринятым толкованием, зафиксированным в ряде словарей. Это объясняется, прежде всего, тем, что произведения Сергея Минаева относятся к современному периоду общественного развития (рамки создания 2006-2017 годы), тогда как многие словари датируются прошлым веком и не отражают в полной мере постоянно меняющуюся систему лексики и ее семантики. Кроме того, профессия и возраст автора позволяет ему открыто иронизировать по поводу существующих проблем общества, чтобы привлечь к ним активное внимание читателя и желание к дискуссии. Отметим, что в настоящее время в российском обществе наблюдается пестрая картина моральных представлений и тенденций их развития, вот почему мобильность и неоднозначность трактовок весьма актуальны.

Литература

1. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол.выражений / Российская АН Ин-т рус.яз.; Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992 г. 960 с.
2. *Минаев С.* The Телки. Повесть о ненастоящей любви / Сергей Минаев. М.: АСТ, 2009. 460 с.
3. *Минаев С.* The Телки: два года спустя, или Videоты / Сергей Минаев. М.: АСТ, 2010. 420 с.

4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н.Ушаков; под ред. д-ра филол. наук Татьянченко Н.Ф. М.: Альта – Пресс, 2005. 1216 с.

References

1. Ozhegov, S.I. and Shvedova N.Yu. (1992). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 72 500 slov i 7 500 frazeol.vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phrases expressions] // Russian Academy of Sciences In-t Rus.yaz.; The Russian Fund of culture. M.: AZ Ltd. 960 p. (In Russian).

2. Minaev, S. (2009) *The Telki. Povest' o nenastoyashchey lyubvi* [The Telki. The tale of unreal love] // Sergey Minaev. M.: AST. 460 p. (In Russian).

3. Minaev, S. (2010). *The Telki: dva goda spustya, ili Videoty* [The Telki: two years later, or Videoty] // Sergey Minaev. Moscow: AST. 420 p. (In Russian).

4. Ushakov, D.N. (2005) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language] // D. N. Ushakov; ed. Dr. Philol. Sciences Tatiana N. F. Moscow: Alta-Press. 1216 p. (In Russian).

Авторы публикации

*Мубаракшина Анастасия Михайловна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: blondy010888@mail.ru*

Authors of the publication

*Mubarakshina Anastasiya Mikhailovna –
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: blondy010888@mail.ru*

**Поступила в редакцию 29.01.2019.
Принята к публикации 20.02.2019.**